

Ф.П. Сергеев

Волгоградский государственный
педагогический университет

О НАИМЕНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ДОКУМЕНТА В ДОГОВОРАХ РУСИ С ГРЕКАМИ В X В.

*Актуальные вопросы истории
развития русского языка*

Понятие «договор» и смежные с ним понятия в рассматриваемых здесь памятниках X в. обозначали лексемы *сѣвщание, написание, равню, харатья и пинехруса*. Охарактеризуем некоторые из них.

Сѣвщание (совщание). Как обозначение международного соглашения это слово употребляется в договорах 912-го, 945-го и 971 гг. (7 случаев; здесь приведём лишь некоторые контексты): Равно другаго сѣвщания бывшаг при т(х) же црѣхъ Лва и Александра (Л. из Р., 912: 33); Равно другаго сѣвщанья бывшаго при цри Роман и Костянтин и Стефан (Л., 945: 46); Мы же сѣвщаньемъ (Ипатьевский и РА. сѣвщание) все написахомъ на двою харатью и едина харатья у цр(с)тва нашего (на неи же е(с) кр(с)ть и имена наша написана, а на другои послы ваша и гости ваша — из Р) (Л., 945: 51–52); Равно другаго сѣвщанья бывшаго при Стослав велиимъ князи Рустмъ и при Свналъд писано при Фефел синкел и к Ивану нарицаемому Цмъскию (Л., 971: 72); яко же кляхъся ко црмъ гречьскимъ и со мною боляре и Русь вся да схранимъ правая сѣвщанья (Л., 971: 73).

До исследования Н.А. Лавровского господствовало объяснение *сѣвщания* как словесного соглашения, совещания (*Равно другаго сѣвщания* — на основании предварительного соглашения [Лавровский, 1853: 40]. Учёный полагает, что *сѣвѣщание* — это договорная грамота, перевод греческого *ο γο*: в современных договорах византийских памятниках имеется слово *γο*, «также почти буквально соответствующее нашему *сѣвщание* и также имеющее своё особенное, официальное значение» [Лавровский, 1853: 43–49]. *Равню другаго сѣвщания* может иметь единственно следующий смысл: «Список (или даже подлинник) с другой договорной грамоты» [Лавровский, 1853: 52]. Слово *сѣвщание* (ср. фрагмент из договора 971 г. *схранимъ правая сѣвщанья*), «вероятно, есть самый список или автограф грамоты» [Лавровский, 1853: 114]. В значении «договор, договорная грамота» слово *сѣвщание* понимают И.И. Срезневский [Срезневский, т. 3: 683], С.П. Обнорский [Обнорский (1936 г.), 1960: 212], Д.С. Лихачёв [Лихачёв в: ПВЛ, 1950, ч. 1: 222, 231, 249; ч. 2: 272–273] и др.

Необходимо, однако, заметить, что материалы древнегреческо-русского словаря [Дворецкий, 1958], среднегреческого [Дюканж, 1688], а также русско-греческого словаря [Синайский, 1869] и «Лексикона трехязычного, сиречь речений славенского, еллиногреческого и латинского» Ф. Поликарпова [Поликарпов, 1704] показывают, что значение «договор» передавалось словами *συμβόλαιον, συμβάσις, συμβολή* — соглашение, контракт, *σύμβολον* — договор (международный), *μβόλαιος* —

связанный с договорами; *γτ, γ*; значение «совещание» этими словарями не отмечается, оно заключено в *γ, γ* («совещание, совместное обсуждение»; а также «совет, наставление»).

Можно предположить, что при переводе этой части текста («преамбулы») на русский язык в греческом стояло одно из названных выше слов, которое по логике вещей должно быть переведено или словом *сѣглашение*, или однокоренными словами: *рядь, урядь, порядь, обрядь, правьда* и т.п.; ср. их фиксацию в летописных текстах под X веком: Въ лт 6420. Посла мужи свои Олегъ построити мира и положити рядь межю Рус и грекы (Л., 912: 32); И поведаша вся рч обою црю како сотворити миръ и урядь положити межю грецкою землею и русскою и клятвы не преступити ни греком ни Руси (Л., 912: 38). Однако, судя по «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, слово *сѣглашение* в X–XI вв. не употреблялось в значении «договор, соглашение» [Срезневский, т. 3: 688], оно имело лишь следующие значения: 1) «соглашение, соумышление»; 2) «сочетание»; 3) «общее, связь».

Однокоренные же слова *обрядь, порядь, урядь* широко использовались в языке того времени в значении «договор», «условия договора», «договор, не отражённый на письме, устный договор», «условие», «уговор» [Срезневский, т. 2: 556, 1225–1226; т. 3: 234–235, 263], но они не употреблялись в значении «договорная грамота, письменный документ (о мире)». Последнее, по-видимому, не позволило переводчику (надо полагать, им был болгарин, которому, вероятно, не были хорошо знакомы эти исконно русские слова со значением «договор») воспользоваться одним из приведённых выше русских слов для обозначения письменного официального документа высокого назначения (переводчик не мог подобрать и более точную, более соответствующую греческому слову параллель из русского языка (ср.: [Лавровский, 1953: 50]). *Сѣвещание* же, согласно данным Материалов И.И. Срезневского [Срезневский, т. 3: 683–684], заключало в себе несколько значений: 1) «собеседование, совещание», 2) «согласие, единомыслие», 3) «связь, союз», 4) «соизволение», 5) «завет», 6) «указание, совет», 7) «завещание», 8) «договор, договорная грамота». Последнее значение иллюстрируется примерами лишь из договоров Руси с греками (X в.).

Допустимо и такое предположение. Некоторую неточность перевода можно объяснить и тем, что переводчик мог и спутать два близкозвучащих слова *γ* соглашение и *συμβουλή* совещание, *γ* договор и *γ* совещание. «Различие между *γ* и *γ* состоит почти в одном звуке, а потому переводчик весьма легко мог принять одно вместо другого, тем более что понятия, в них заключающиеся, почти тождественны» [Лавровский, 1953: 51]. И переводчик вместо русских слов *рядь, порядь, урядь* и под., эквивалентных одному из греческих слов со значением «договор», выбрал старославянизм (староболгаризм — по терминологии в болгаристике) *сѣвщание*, которому в греческом языке соответствовало слово, близкое по звучанию к слову того же языка со значением «договор».

А возможно, наконец, и то, что переводчик намеренно употребил слово *сѣвщание*, т. к. в самом гре-

ческом языке некоторые слова со значением 'договор, соглашение' и 'совещание, совместное обсуждение, в результате которого приходят к совместному соглашению' были взаимозаменяемы и употреблялись одно вместо другого в ряде контекстов (это так называемые случаи метонимического переноса; ср. русское слово *договор(ы)* первоначально употреблялось в значении 'переговоры', а затем как результат переговоров — 'договор, договорный документ'; ср., например, г — 1) 'советоваться, совещаться' и 2) 'договариваться, приходиться к соглашению'; глагол г 'договориться, прийти к соглашению' (см.: [Дворецкий, 1958, т. 2: 1532–1533; Du Cange, 1688, v. 2: 1476–1477: "г — contractus"])). Дюканж совершенно определённо указал, что г — contractus, последнее позже было заимствовано русским языком в значении *договор*.

То, что *сѣвщание* в исследуемых памятниках значило именно 'договор, договорная грамота', служит свидетельством его связи, с одной стороны, с прилагательным *правый* 'неизменный, верный', с другой — с глаголом *написахомъ*: а) яко же кляхъся ко црм гречьским и со мною боляре и Русь вся да схранимъ правая сѣвщанья (Л., 971:73); б) Мы же сѣвщаньемъ [в Ипатьевской летописи свщание] все написахомъ на двою харатью (945 г.). Ср. также и такой пример из Ипатьевской летописи под 6704 (1196) г.: Ажь любишь с нами рядъ правый (= договор верный, неизменный) и в любви с нами быти, то мы любви не бгаем [Срезневский, т. 2: 1353].

Впрочем, по мнению Н.М. Карамзина, под словом *сѣвщанье* надо разуместь смысл 'мирные условия' [Карамзин, 1892, т. 1: 108, прим. 411 (к дог. 971г.); 1-е изд. 1818 г.]. А.В. Лонгинов, не соглашаясь с узким пониманием Н.А. Лавровским слова *сѣвщание* лишь как *договор*, толкует его более широко: и в значении переговоров, совещания [Приводится по: Сахаров, 1978б: 271]. Всё сказанное даёт основание полагать, что в анализируемых нами памятниках оно значило 'договор' (заметьте кстати: составитель «Памятников русского права» X–XII веков», 1952, вып. 1: 10, 14, 40, 60) А.А. Зимин переводит *сѣвщание* в грамотах 911, 944, 971 гг. на современный русский язык только словом *договор*; ср. и мнение правоведа В. Лешкова: «Заключая в себе статьи, принятые по общему согласию, договор называется свещаньем (трактатом). Он пишется на двух хартиях [Лешков, 1847: 17]).

К рассмотренному выше материалу добавим следующее. Анализ греческих слов с приставкой г- и корневым элементом 'совет', а также русского *сѣвщание* позволяет утверждать, что последняя лексема представляет собой словообразовательную кальку с греческого го (ср. г- = со-, вместе в слове *симфония*, где греч. г (symphnia) созвучие, (synthysis) соединение, составление, другие заимствования: *симбиоз*, *синтаксис* и т.п.): г — со+ — совет+ - (ср. г, — совещаться) = *совещание*; ср. также — азбука и под. Кстати, слово *совет* (тот же корень —вет- в *вече* (оно от *veť* «совет»), *завет*, *ответ*) заимствовано русским языком из старославянского языка, где оно представляет собой словообразовательную кальку греческого г [Шанский, Боброва, 1994: 91].

В дальнейшем *сѣвщание* не употребляется в анализируемом здесь значении. Впрочем, насколько позволяет судить приведённый ниже контекст, его можно рассматривать как архаизм в «Списке с договора, заключённого польским послом с турками 1698 г.» (перевод на русский язык сделан в конце XVII в. в русском Посольском приказе): Артикул 11-й. Которые способы и заключения, в прошедших договорах списанная и содержимая, никак же противятся ныне *заключенным совещаниям*, ниже противна суть свободным и вечным правам обоих государств, да и по сих да почитают и соблюдают, а яже противоборна суть, да и истребятся и уничтожатся [ДР, 1698, т. 9: 429]. Словари XVIII–XX вв. не отмечают в слове *совещание* значение 'договор'.

Охарактеризуем и прилагательное-определение при существительном *сѣвщание* — *други*. Н.А. Лавровский его понимает как перевод греческого ' (') — другой, иной. «*Равно другаго сѣвщания* может иметь единственно следующий смысл: *Список (или даже подлинник) с другой договорной грамоты*» [Лавровский, 1953: 52]. И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка [Срезневский, т. 1: 728] толкует *други* как 'дружественный', приводя соответствия греческого языка: не ' , а ' , о — товарищеский, дружеский, ' — *относящийся к дружбе*, , , — *друг*, — *дружественный*, милый, — *дружба*.

А.А. Шахматов считает более правильным предположение Срезневского: «Наши договоры назывались дружественными совещаниями Славянский переводчик вместо ' (, ') — 'товарищеский, дружеский' прочёл ' (тождественное по происхождению с ' — другой) и передал это через *другаго*» [Шахматов, 1915, вып. 8: 390]; см., напр.: [Дворецкий 1958, т. 1: 676–678]; ср. далее так называемую «реконструкцию» словосочетания *равно другаго* Г.М. Барацем [Барац, 1910: 43–49]. Подтверждением в этом случае служит и этимология прилагательного *другой*: «**Другой**. Общеславянское. Прилагательное от существительного *другъ* 'товарищ'» [Шанский, Боброва, 1994: 78]. Она, как нам представляется, позволяет считать, что *другаго* в этих договорах значило 'товарищеского, дружественного' (договора).

Д.С. Лихачёв разделяет точку зрения И.И. Срезневского, переведившего слово *други* как *дружественный*. А.Н. Сахаров тонко заметил, что, «приняв термин *други* как *дружественный*, мы должны отказаться от понятия "список", "копия", так как дружественной копия быть не может, дружественным может быть только договор, соглашение» [Сахаров, 1978: 272].

Литература

- Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Киев, 1910.
Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. М., 1958.
ДП — Памятники дипломатических сношений Московского государства с империей Римской : в 10 т. Спб., 1851–1871.
Зимин. Памятники русского права X–XII веков / под ред. А.А. Зимина. М., 1952. Вып. 1.
Ипатьевская летопись. М., 1962.

Истрин В.М. Договоры русских с греками X века // Изв. АН ОРЯС. Л., 1925. Т. 29.

Карамзин Н.М. История Государства российского. Спб., 1892 (1-е изд. 1818). Кн. 2.

Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1862.

Лавровский Н.А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. Спб., 1853.

Лешков В. О древней русской дипломатии. М., 1847.

Лонгинов А.В. Мирные договоры русских с греками, заключённые в X веке. Одесса, 1904.

Обнорский С.П. Язык договоров русских с греками // Избранные труды по русскому языку. М., 1960.

ПВЛ — Повесть временных лет : в 2 ч. М. — Л., 1950. Ч. 1: Текст и перевод. Ч. 2: Статьи и комментарии Д.С. Лихачёва.

Поликарпов Ф. Лексикон треязычный, сиречь рече-

ний славенских, еллиногреческих и латинских М., 1704.

Сахаров А.Н. Страницы русской дипломатии начала X века // Восточная Европа в древности и средневековье: сб. ст. М., 1978.

Синайский И. Русско-греческий словарь. М., 1869.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. Спб., 1893—1912.

Срезневский И.И. О договоре князя Олега с греками // Изв. АН ОРЯС. Спб., 1852. Т. 1.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994.

Шахматов А.А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки нефилологического общества. Пг., 1915. Вып. VIII.

Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688. V. 2.